

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 31.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

4-го АВГУСТА

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1876 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

О замѣщеніи кафедры Епископа Дмитровскаго.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 17-го (29-го) Юня сего года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи Викарія Новгородской Епархіи, Епископа Старорусскаго *Никодима*, на кафедру Епископа Дмитровскаго, перваго Викарія Московской Епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

1) Отъ ^{21 Апрелья}_{14 Мая} 1876 года, № 684, о перемѣщеніи Смотрителей Духовныхъ училищъ изъ однихъ училищъ въ другія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ* предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 60, по вопросу, воз-

никшему вслѣдствіе ходатайства Преосвященныхъ Владимірскаго и Саратовскаго, о перемѣщеніи наличныхъ Смотрителей Духовныхъ училищъ изъ однихъ училищъ въ другія. *Приказали:* вакансіи Смотрителей Духовныхъ училищъ замѣщаются нынѣ двоякимъ образомъ: или окружные училищные съѣзды духовенства на эти должности избираютъ кандидатовъ, которыхъ утверждаютъ Епархіальные Преосвященные, или эти должностныя лица назначаются центральнымъ управленіемъ Духовнаго вѣдомства. Затѣмъ поступившіе на мѣста Смотрителей академическіе воспитанники обязываются, на основаніи циркулярнаго указа Синода отъ 12 Апрелья 1874 года, № 20, подпискою не оставлять занимаемой ими должности ранѣе двухъ лѣтъ по занятіи оной, и притомъ увольняются по выслугѣ означеннаго срока не иначе, какъ по заявленіи ими съѣзду, согласно циркулярному указу отъ 8 Юня 1872 года, № 35, о своемъ на-

мѣреніи перейти на службу въ другое мѣсто. Указываемыми ограниченіями имѣлось въ виду главнымъ образомъ устранить въ школьной системѣ неизбѣжныя колебанія, происходящія отъ частой перемѣны личнаго состава преподавателей. Между тѣмъ, съ другой стороны, могутъ быть случаи, когда польза какъ училищнаго дѣла, такъ и самихъ воспитателей требуетъ перемѣщенія ихъ съ одного мѣста на другое. Почему Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ возможнымъ допускать, но только по особо уважительнымъ причинамъ, переводъ Смотрителей изъ однихъ училищъ въ другія административнымъ порядкомъ. А потому Епархіальные Преосвященные, при открывшейся необходимости къ таковымъ перемѣщеніямъ, предварительно представляютъ о семъ Святѣйшему Синоду, изъясняя причины предполагаемаго перемѣщенія, а равно и отзывы предназначаемыхъ къ перемѣщенію лицъ, и соображаясь съ вышеизложенными постановленіями, №№ 35 и 20. О вышеизложенномъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, сообщить установленнымъ порядкомъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ.“

2) Отъ 16/30 Іюня 1876 года, № 1098, о дозволении Иеромонаху Аѳанасію и иноку Варсонофію производить сборъ пожертвованій на сооруженіе храма въ Мурѣ Ликійскомъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ дѣло по предложенію Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го Іюня 1876 года, о допущеніи иноковъ Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ Иеромонаха Аѳана-

сія и монаха Варсонофія къ производству въ Россіи сбора пожертвованій на возобновленіе храма Св. Николая въ Мурѣ Ликійскомъ. *Справка:* Высочайше утвержденнымъ въ 22-й день Февраля 1875 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено производить въ Россіи сборъ пожертвованій на сооруженіе храма въ Мурѣ Ликійскомъ, въ теченіе одного года, съ тѣмъ, чтобы для этой цѣли прибыли въ Россію довѣренныя лица, не болѣе двухъ. *Приказали:* Прибывшимъ въ С.-Петербургъ инокамъ Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ, Иеромонаху Аѳанасію и монаху Варсонофію, выдать изъ Синодальной Канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, для производства Высочайше разрѣшеннаго въ предѣлахъ Имперіи сбора добротныхъ подааній на сооруженіе храма Св. Николая въ Мурѣ Ликійскомъ, но съ тѣмъ: а) чтобъ сборъ сей Иеромонахъ Аѳанасій и монахъ Варсонофій производили сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаанія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой-либо Епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя Консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, о чемъ и объявить имъ по явкѣ ихъ въ Синодальную Канцелярію и вмѣстѣ съ симъ снабдить ихъ для свободнаго проживанія въ Россіи въ теченіе годичнаго срока надлежащими видами. Для свѣдѣнія же о разрѣшенномъ сборѣ и для должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія сообщить Редакціи „Церковнаго Вѣстника.“

О правѣ стипендіатовъ гражданскаго вѣдомства, поступившихъ въ войска вольноопредѣляющимися, оставаться въ военной службѣ, и о порядкѣ производства испытанія лицъ, желающихъ воспользоваться льготою по воинской повинности.

Государственный Совѣтъ, въ особомъ Присутствіи, о воинской повинности и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра по проекту временнаго списка учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, а также по вопросамъ: а) о правѣ стипендіатовъ гражданскаго вѣдомства, поступившихъ въ войска вольноопредѣляющимися, оставаться въ военной службѣ, и б) о порядкѣ производства испытанія лицъ, желающихъ воспользоваться льготами по воинской повинности, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ измѣненіе и дополненіе статьи 185-й Высочайше утвержденнаго, 1-го Января 1874 года, устава о воинской повинности, постановить:

1) Лицамъ, обязаннымъ службою по гражданскому вѣдомству за полученное ими воспитаніе въ заведеніяхъ сего вѣдомства, предоставляется отбывать воинскую повинность въ качествѣ вольноопредѣляющихся. Обязательную службу по гражданскому вѣдомству лица эти отбываютъ во всякомъ случаѣ послѣ выслуги установленныхъ сроковъ дѣйствительной службы въ войскахъ.

2) Въ случаѣ желанія остаться на военной службѣ по выслугѣ установленныхъ для вольноопредѣляющихся сроковъ (уст. о воин. повин. ст. 173), упомянутыя въ предшедшей статьѣ лица могутъ быть освобождаемы отъ обязательной для нихъ по гражданскому вѣ-

домству службы, по усмотрѣнію подлежащаго гражданскаго начальства.

3) Заявленія о желаніи остаться на военной службѣ могутъ быть подаваемы означенными вольноопредѣляющимися во все время нахожденія на службѣ въ войскахъ, до самой выслуги въ оныхъ обязательнаго срока.

4) Лица, получившія разрѣшеніе остаться на военной службѣ, освобождаются навсегда отъ обязательной службы по гражданскому вѣдомству; но должны прослужить въ войскахъ, сверхъ обязательныхъ для вольноопредѣляющихся сроковъ, не менѣе того числа лѣтъ, какое имъ слѣдовало бы прослужить въ гражданскомъ вѣдомствѣ за полученное воспитаніе.

5) Неполучившіе разрѣшенія продолжать военную службу, вольноопредѣляющіеся, по выслугѣ ими въ войскахъ обязательнаго срока, могутъ: 1) оставаться на дѣйствительной военной службѣ въ теченіе одного года для приготовленія къ офицерскому званію и 2) возобновить ходатайство предъ подлежащимъ гражданскимъ начальствомъ о разрѣшеніи продолжать военную службу.

II. Исправленный по заключеніямъ Государственнаго Совѣта временный списокъ учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, поднести къ Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденію; спискомъ симъ замѣнить приложенный нынѣ къ ст. 53 устава о воинской повинности.

III. Предоставить Военному Министру относительно производства испытаній для лицъ,

желающих воспользоваться льготами по сокращению сроков действительной службы на основании 56-й статьи уст. о воинской повинности, или поступить на службу в качестве вольноопределяющихся, разъяснить, что: а) Лицам, желающим подвергнуться научному испытанию, для приобретения права на льготу, определенную пунктом 2-м ст. 56-й, или для поступления на военную службу вольноопределяющимися II-го разряда, экзамены могут быть производимы: во первых, при гимназиях и реальных училищах вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; при военных гимназиях и при корпусах: пажескомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и финляндскомъ кадетскомъ-изъ курса шести классовъ сихъ учебныхъ заведеній и, во вторыхъ: при прочихъ учебныхъ заведеніяхъ II-го разряда, поименованныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ 53-й ст. уст. о воинской пов., изъ полнаго курса сихъ заведеній, но только въ томъ случаѣ, если производство испытаній лицамъ постороннимъ допускается уставомъ заведенія. б) Лицамъ, желающимъ подвергнуться научному испытанию для приобретения права на льготу, определенную пунктомъ 3-мъ статьи 56-й уст. о воинской пов., экзамены могутъ быть производимы въ объемѣ курса уѣздныхъ училищъ, при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ II-го разряда, а также въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ и въ прогимназіяхъ вѣдомствъ какъ Министерства Народнаго Просвѣщенія такъ и Военнаго. в) Сроки и порядокъ производства означенныхъ испытаній определяются, съ объявленіемъ во всеобщее свѣ-

дѣніе, тѣмъ вѣдомствомъ, къ составу коего принадлежатъ учебныя заведенія; и г) Право выдачи аттестатовъ, на основаніи пункта 7 правилъ для производства испытаній лицамъ, желающимъ поступить на службу вольноопределяющимися III-го разряда, принадлежитъ собственно заведеніямъ II-го разряда, а изъ заведеній III-го разряда лишь военно-фельдшерскимъ школамъ, которыя могутъ выдавать аттестаты только желающимъ служить въ должности фельдшера въ войскахъ, на основаніи 175 статьи устава о воинской повинности.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изложенное мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта по проекту временнаго списка учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды, по отношенію къ отбыванію воинской повинности, а также по вопросамъ: а) о правѣ стипендіатовъ гражданскаго вѣдомства, поступившихъ въ войска вольноопределяющимися, оставаться въ военной службѣ и б) о порядкѣ производства испытанія лицъ, желающихъ воспользоваться льготами по воинской повинности, 29-го Мая (10-го Іюня) 1876 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.
О награжденіи двухъ діаконовъ серебряными медалями.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно положенію Комитета Министровъ, 21-го Мая сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе *серебряными медалями, для ношенія на груди на Александровской лентѣ*, діаконовъ Епархій: Московской—Евгенія Грузинскаго и Харьковской—Никиты Слюсарева за труды по народному образованію.

О перемѣнѣ въ составѣ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 15 Юня сего года, Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій совѣтникъ *Добряковъ* назначенъ членомъ сего Комитета, постоянно присутствующимъ, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности (по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2-го Юня 1876 года).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ изъясненіи благодарности за пожертвованія.

Мѣстные Благочинные донесли, что

1) Въ церковь погоста Введенскаго, что на лямѣ, Мышкинскаго уѣзда, пожертвованы женою отставнаго унтеръ-офицера Екатериною Степановой Симаковой серебряные 84 пробы вызолоченные потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и два блюда, стоящ. 65 руб., а крестьянскою женою, Кашинскаго уѣзда Тверской губерніи, Пелагіею Петровой парчевая одежды на престоль, стоящ. 20 руб.

2) Въ Богоявленской церкви села Ильинскаго, что на югу, Пошехонскаго уѣзда, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, обновленъ иконостасъ, исправлены полы и штукатурка, а стѣны украшены живописью, на что употреблено а) 990 р. процентныхъ съ капитала (3600 р.), пожертвованнаго княгинею Мещерскою на церковныя потребности, и б) 510 р. собранныхъ съ прихожанъ, при дѣятельномъ участіи мѣстнаго Священника Константина Добротина.

3) С.-Петербургскимъ купцомъ Андреемъ Осип. Лапшинымъ пожертвовано 200 р. на устройство дома для жительства Священника церкви села Понгила, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, и приобрѣтенъ въ собственность церкви, для жительства псаломщика того же села, домъ со скотнымъ дворомъ, принадлежащій діакону Ивану Казанскому, за 125 руб.

Вслѣдствіе сихъ донесеній опредѣленіями Ярославской Д. Консисторіи отъ 25 Юня и 6 Юля, между прочимъ, постановлено: какъ жертвователямъ за ихъ усердіе ко св. церкви, такъ и Священнику села Ильинскаго на югу Константину Добротину за его попеченіе о благолѣпіи своего храма объявить благодарность Епархіальнаго Начальства.

Объ утвержденіи въ должности Духовника.

Священникъ села Берсенева, Ярославскаго уѣзда, Василій Виноградовъ, 6 Юля, согласно выбору духовенства, утвержденъ въ должности Духовника по благочинію Священника села Новаго Петра Троицкаго.

О выдачѣ похвальнаго листа.

Благочинный, Священникъ Василій Алферовъ донесъ, что церковнымъ старостою села Воскресенскаго на водоѣ, Пошехонскаго уѣзда, крестьяниномъ Николаемъ Доримедонтовымъ окрашена крыша на церкви и вся церковь обѣлена снаружи, на что, при ограниченнхъ средствахъ своихъ, употребилъ онъ собственныхъ болѣе 200 руб.

За такое усердіе ко св. церкви церковному старостѣ Доримедонтову, по опредѣленію Консисторіи отъ 6 Юля, выданъ похвальный листъ.

Объ открытіи подписки на учрежденіе стипендіи имени покойнаго Профессора Е. Ф. Аристова.

26 Октября 1875 года скончался заслуженный Ординарный Профессор анатоміи Евменій Филипповичъ Аристовъ, болѣе тридцати лѣтъ служившій Императорскому Казанскому Университету.

Но не долговременность службы, а ея внутреннее содержаніе является причиною того, что каждый изъ учениковъ покойнаго, изъ которыхъ старѣйшіе отдѣлены отъ самыхъ младшихъ промежуткомъ тридцати лѣтъ, съ одинаковымъ восторгомъ и благоговѣніемъ вспоминаютъ славную дѣятельность своего незабвеннаго учителя. Съ разныхъ сторонъ получаютъ заявленія, свидѣтельствующія о необыкновенномъ благотворномъ вліяніи покойнаго Профессора на слушателей и о глубокой благодарности, которою послѣдніе къ нему преисполнены.

По этому неудивительно, что въ средѣ ближайшихъ учениковъ и почитателей Е. Ф. Аристова возникла мысль увѣковѣчить память покойнаго профессора учрежденіемъ при Медицинскомъ Факультетѣ Казанскаго Университета стипендіи его имени на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Чтобы размѣръ стипендіальной суммы былъ опредѣленъ въ 6000 рублей;

2) Чтобы стипендія въ видѣ процентовъ съ капитала была выдаваема лицамъ преимущественно русскаго происхожденія и была бы не обязательна;

3) Чтобы она была назначаема лучшимъ студентамъ Медицинскаго Факультета, пробывшимъ не менѣе года въ Университетѣ, преимущественно же тѣмъ, которые окажутъ от-

личные успѣхи по фізіологической и патологической анатоміи;

4) Чтобы по представленію профессоровъ фізіологической или патологической анатоміи стипендія могла быть выдаваема и по окончаніи стипендіатомъ курса, не болѣе, впрочемъ, какъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, если стипендіатъ изъявитъ желаніе продолжать занятіе по вышепоименованнымъ предметамъ; въ этомъ случаѣ Медицинскій Факультетъ предлагаетъ особыя обязательныя для стипендіата правила для занятій;

5) Чтобы въ случаѣ накопленія свыше шести тысячъ рублей стипендіальной суммы, которая навсегда должна оставаться неприкосновенною, проценты съ излишняго капитала могли бы быть выдаваемы стипендіату въ добавленіе къ нормальной стипендіи, но не иначе какъ: а) по особому представленію профессоровъ фізіологической или патологической анатоміи и въ указаномъ ими размѣрѣ и, притомъ, б) стипендіату уже окончившему курсъ, особенно если ему предстоитъ поѣздка для дальнѣйшаго усовершенствованія въ другіе русскіе университеты или за границу;

6) Чтобы въ случаѣ, если стипендіальной суммы будетъ менѣе шести тысячъ рублей, проценты съ собраннаго капитала могли бы быть выдаваемы и единовременно, въ видѣ вспоможеній, на вышеизложенныхъ условіяхъ.

Мысль объ учрежденіи этой стипендіи, принятая сочувственно Медицинскимъ Факультетомъ, была одобрена Совѣтомъ Казанскаго Университета, который въ засѣданіи своемъ 22 Ноября 1875 года постановилъ: ходатай-

ствовать о дозволеніи открыть при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ съ этою цѣлію подписку между учениками и почитателями Е. Ф. Аристова, на что по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовало въ 23-й день Февраля сего года Высочайшее соизволеніе.

При этомъ Его Сіятельство, согласно назначенію Совѣта Университета, предоставилъ Гг. профессорамъ А. В. Петрову и А. Я. Щербакову (ближайшимъ ученикамъ покойнаго профессора) принимать поступающія пожертвованія.

Увѣдомляя объ этомъ, Ректоръ Казанскаго Университета проситъ Его Высокопреосвященство о распространеніи подписки для составленія капитала на стипендію имени покойнаго профессора Е. Ф. Аристова, при чемъ предворяетъ, что о всякомъ пожертвованіи будетъ опубликовано въ „Извѣстіяхъ Казанскаго Университета“, а деньги по окончаніи подписки, проситъ выслать, вмѣстѣ съ подписнымъ листомъ или копіею въ Казанскій Университетъ на имя ординарнаго профессора Александра Васильевича Петрова.

Вслѣдствіе сего опредѣленіемъ Ярославской Дух. Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 16 минувшаго Юля, между прочимъ, постановлено: объ открытіи подписки на учрежденіе при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ стипендіи имени покойнаго заслуженнаго ординарнаго профессора анатоміи Евменія Филипповича Аристова, принадлежащаго по происхожденію

Ярославской Епархіи (*), напечатать въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Ярославской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи объявляетъ желающимъ поступить въ Семинарію въ настоящемъ году для продолженія образованія:

1) Съ 17-го Августа имѣютъ быть приемные экзамены для поступленія какъ въ первый классъ Семинаріи, такъ и въ слѣдующіе, за исключеніемъ шестаго.

2) Отъ желающихъ поступить въ первый классъ Семинаріи требуется удовлетворительное знаніе по предметамъ училищнаго курса, именно: а) по Христіанскому Православному китихизису; б) священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; в) изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ; г.) русскому языку (отъ правильнаго чтенія и письма подъ диктовку до умѣнья грамматически вѣрно изложить какой-либо рассказъ); д) церковнославянскому (отъ чтенія до переложенія на русскій языкъ церковныхъ молитвъ); е) латинскому (отъ чтенія до умѣнья безошибочно писать подъ диктовку и составлять легкіе переводы съ русскаго на латинскій и обратно); ж) греческому (отъ чтенія по удареніямъ до легкихъ переводовъ); з) географіи преимущественно россійской (до умѣнья безъ затрудненія отыскивать на картѣ какъ государства, такъ и значительныя мѣстности; и) ариоме-

(*) Покойный профессоръ-сынъ причетника Мологскаго уѣзда села Колегаева Филиппа Семен. Аристова.

тикѣ (до возвышенія цѣлыхъ чиселъ и дробей въ степени и извлеченія изъ нихъ корней включительно).

3), Для поступленія въ слѣдующіе три класса требуются соотвѣтственные онымъ познанія и возрастъ. Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ пятомъ и шестомъ классахъ могутъ быть принимаемы въ Семинарію окончившіе курсъ въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи не моложе 18 лѣтъ, по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность.

4) Прошенія о допущеніи до приѣмныхъ испытаній должны быть поданы не позже 16 Августа, на имя Ректора Семинаріи. При нихъ должны быть представлены-выданное училищнымъ Правленіемъ свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если податели прошеній кончили курсъ въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его выписки изъ метрическихъ книгъ), если въ училищахъ не обучались.

5) Желающіе поступить въ Семинарію предварительно осматриваются Семинарскимъ врачомъ, и, по письменномъ донесеніи его Правленію о томъ, что осмотрънные могутъ или не могутъ (и почему именно) быть допущены въ Семинарію, - благонадежные по состоянію своего здоровья допускаются къ экзаменамъ.

6) Получившіе на сихъ экзаменахъ высшіе (начиная съ 5 до 3 включительно) баллы

по каждому предмету принимаются въ Семинарію.

7) Изъ числа успѣшно выдержавшихъ приѣмный экзамень и принятыхъ въ Семинарію нуждающіеся, по сиротству или бѣдности родителей, принимаются на казенное содержаніе въ опредѣленномъ количествѣ вакансій, или же получаютъ денежное пособіе.

8) Чтобы быть принятыми на казенное содержаніе или удостоенными пособія, они обязуются при прошеніи о томъ, поданномъ Ректору Семинаріи, представить свидѣтельство, за подписью мѣстнаго благочиннаго, о семейныхъ обстоятельствахъ и недостаточности средствъ къ содержанію.

О похищеніи изъ церкви.

Священноцерковнослужители и церковный староста села Никольскаго въ задубровѣ, Рыбинскаго уѣзда, 4 минувшаго Юля въ 5 часовъ утра, по входѣ въ церковь предъ утреннимъ Богослуженіемъ, замѣтили, что желѣзная рѣшетка въ окнѣ съ южной стороны противъ праваго клироса взломана, сундукъ, въ которомъ хранятся свѣчи и холстъ, также взломанъ, а въ комодѣ, гдѣ хранятся церковныя деньги, поврежденъ одинъ ящикъ и попорченъ въ немъ внутренній замокъ; при осмотрѣ же церковнаго имущества оказались похищенными: боченокъ съ краснымъ виномъ, 28 коп. денегъ церковныхъ и 50 коп. принадлежащихъ причту, кромѣ того вызолоченныя лжица, двѣ звѣздицы и корецъ серебр. 84 пробы, вѣсомъ около 50 золотниковъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 31. 4-го АВГУСТА

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1876 ГОДА.

СВ. ЮАННЪ ЗЛАТОУСТЬ.

(Продолженіе).

Съ неутомимой ревностію борется св. Златоустъ противъ суевѣрій и обмановъ въ вещахъ духовныхъ. Въ одномъ словѣ объ Иліи говоритъ онъ, что Пророкъ на Кармилѣ для того вылилъ на жертву всесоженія такое значительное количество воды, чтобы сдѣлать невозможнымъ всякое подозрѣніе въ обманѣ, къ какимъ жрецы обыкновенно прибѣгали при жертвоприношеніи на своихъ алтаряхъ, потому что онъ самъ видалъ подъ ними тайные ходы, откуда возжигались жертвы, а народу казалось какъ будто она сама возгаралась. Противъ язычникомъ и іудеевъ св. Златоустъ направлялъ особыя проповѣди, и между всѣми его бесѣдами едвали найдется хотя одна, въ которой онъ не пытался бы, облеченный во всеоружіе духа, очищать церковь отъ злыхъ примѣсей и пятенъ, именно ратовать противъ мнѣнія, какъ будто какое либо внѣшнее средство или дѣйствіе безъ внутренняго преображенія чувствъ можетъ доставить человѣку спасеніе. Противъ, неразумной вѣры въ молитвенное предстательство за насъ святыхъ безъ собственнаго нашего подражанія ихъ добродѣтелямъ говоритъ онъ: „Если мы сами лѣнны, то и при помощи другихъ не можемъ достигнуть спасенія“. Рав-

нымъ образомъ порицаетъ онъ поведеніе тѣхъ духовныхъ лицъ, которые посѣщаютъ своихъ пасомыхъ только въ трудныхъ ихъ болѣзняхъ и потому больные при ихъ появленіи видятъ въ нихъ вѣстниковъ смерти. „Потомъ во время этой сумятицы и безпорядка приходитъ пресвитеръ, болѣе страшный чѣмъ лихорадка и для родственниковъ ужаснѣе чѣмъ самая смерть, потому что на приходъ пресвитера смотрятъ какъ на предвѣстіе разсчета съ жизнью.“ Языческія суевѣрія привнесенныя христіанами въ церковь находятъ въ свят. Златоустѣ строгаго обличителя. Но по поводу объясненія Гал. IV, 10: *наблюдаете дни, мѣсяцы и годы* говоритъ онъ: этого нельзя понимать о дняхъ, на которые падаютъ какія либо особыя Богослуженія: жизнь христіанъ не можетъ же и не должна проходить безъ торжествъ, но нужно разумѣть о суевѣрномъ наблюденіи дней, какъ будто бы одни были счастливыми, а другіе несчастными или какъ еслибы счастливые дни проводимые весело указывали равнымъ образомъ и на годъ благопріятный“.

Объ исповѣди говоритъ онъ слѣдующее: „Скажи мнѣ, почему ты стыдишься исповѣдывать свои грѣхи? Не человѣку стоящему предъ тобой ихъ исповѣдуешь ты, но Богу. Ты открываешь свои язвы предъ Господомъ, о тебѣ пекущемся человѣколюбцѣ и врачѣ“. Совершенно враждебенъ св. Златоустъ суевѣрному пользованію свящ. Писаніемъ или от-

дѣльными изреченіями его. „Не видишь ли ты, какъ жены и малые дѣти, какъ будто дѣйствительнѣйшее предохранительное средство, навѣшиваютъ себѣ на шею евангельскія книги и повсюду носятъ ихъ съ собою, куда бы ни шли? Напиши заповѣди и законъ Евангелія на твоёмъ сердцѣ.“ Св. отецъ требуетъ, чтобы христіане слушали Священ. Писаніе не только въ церкви, но читали бы и изслѣдовали оное и жили въ правилахъ его и дома. „Я слышу, многіе говорятъ, пишетъ онъ, доколѣ мы въ церкви и услаждаемся наставленіями Божественнаго слова, мы приходимъ въ себя, но какъ скоро выходимъ изъ оной, становимся другими людьми и огонь нашей ревности потухаетъ. Гдѣ причина такихъ измѣненій? Въ несоотвѣтственныхъ званію христіанина домашнихъ занятіяхъ и въ обращеніи съ дурными людьми. Не должно, оставляя церковь, тотчасъ уклоняться къ занятіямъ, не связывающимъ насъ съ ней, но какъ скоро приходимъ домой, должны брать въ руки книги Свящ. Писанія, призывать жену съ дѣтьми и повторять съ ними выслушанное въ церкви. Потому что если послѣ омовенія ты неохотно уже идешь на рынокъ, чтобы не нарушить покоя, къ которому только что расположены тобой члены твоего тѣла, то не долженъ ли ты тѣмъ паче наблюдать этотъ миръ души послѣ посѣщенія церкви.—Слышите, я прошу всѣхъ васъ, отдавшихъ этому міру, обзаведитесь книгами Свящ. Писанія, цѣлебнымъ лѣкарствомъ для душъ вашихъ; если вы не можете приобрѣсть всѣхъ, приобрѣтите по крайней мѣрѣ Новый Завѣтъ, онъ будетъ постояннымъ вашимъ наставникомъ. Если съ тобой случится что либо печальное, обращай къ твоимъ святымъ книгамъ, какъ въ магазинъ всякихъ цѣлебныхъ средствъ; оттуда старайся почерпнуть твое утѣшеніе во всѣхъ страданіяхъ, потеряли, чего постигла тебя или смерть кого либо изъ родныхъ; или лучше, смотри тогда не

только въ книгу, но носи все на твоёмъ сердцѣ“.

Мѣста этого рода въ твореніяхъ св. Златоуста столь многочисленны, что можно бы составить изъ нихъ цѣлую книгу—и есть такія—о полезномъ спасительномъ и назидательномъ чтеніи Библии.

Св. Златоустъ и самъ совершенно знакомъ былъ съ содержаніемъ Св. Писанія; никогда онъ не затрудняется для какого нибудь только что изложеннаго ученія, для какого нибудь напоминанія, предостереженія или утѣшенія привести превосходнѣйшій примѣръ, сильнѣйшее доказательство изъ Свящ. Писанія. Онъ живетъ въ немъ и движется, и на все смотритъ при свѣтѣ слова Божія. Часто изъ какого либо длиннаго отдѣла, полагаемаго въ основаніе своей бесѣды, одинъ стихъ или выраженіе такъ занимаютъ его, что разсмотрѣніе прочаго онъ долженъ оставлять до слѣдующаго раза. Но эти увлеченія свидѣтельствуютъ только о чрезвычайной плодовитости проповѣдника. При этой однако же не бойтесь встрѣтить у него повтореній; богатѣйшей смѣной образовъ и мыслей умѣетъ онъ плѣнить ваше сердце и согрѣть любовію къ святому. На слова Дѣян. Апост. XXVI, 29, гдѣ Апост. Павелъ говоритъ предъ Агриппою: *молилъ бы я Бога, чтобы всѣ вы сдѣлались такими же какъ я, кромѣ сихъ узъ*, Златоустъ восклицаетъ: что говоришь ты: *кромѣ этихъ узъ*? Что же за свобода духа останется тебѣ, если ты стыдишься этихъ узъ и бѣжишь ихъ? И это говоришь ты предъ такимъ многочисленнымъ собраніемъ? Не съ похвалами ли упоминается объ этой вещи въ твоихъ посланіяхъ? Не называешь ли ты себя самого узникомъ и не выставлешь ли повсюду на показъ эти узы подобно какой либо діадемѣ? Что же случилось съ тобой теперь, что отвергаешь ихъ? Я не проклиная ихъ, отвѣчаетъ онъ, и не стыжусь ихъ, но снисхожу слабости тѣхъ; они еще не могутъ понять

моей славы, я же наученъ Господомъ не починивать старой одежды лоскутомъ изъ холста новаго; потому сказалъ такъ, что они еще возстановлены притивъ нашей религіи и ненавидятъ крестъ.“ Какою живостью дышутъ изображенія св. Іоанномъ природы, если онъ хочетъ показать, какъ устройство міра сего свидѣтельствуемъ о промышленіи Божиемъ о каждомъ человѣкѣ, какъ разумно оно, когда одна крайность не слѣдуетъ за другой, когда при смѣнѣ напр. время года лѣто не тотчасъ наступаетъ за зимой, чтобы человѣкъ не вдругъ послѣ холода безпокоимъ былъ жаромъ, но проходятъ, какъ посредники между ними, весна и осень; премудро напр. что зимой, когда нельзя много работать, ночи длиннѣе, а лѣтомъ дни. Какая удивительная соразмѣрность проходитъ чрезъ цѣлый годъ въ раздѣленіи часовъ на дневные и ночные! Какъ хорошо, что кромѣ плодовыхъ деревьевъ есть еще другія деревья, употребляемая для построекъ! Какое изобиліе всего у природы! Источники пѣнятся день и ночь и еще не исчерпываются; земля изъ году въ годъ пораждаетъ свои произведенія и матернее вѣдро ея не старѣетъ! Не красота ли природы напротивъ соблазна язычниковъ, такъ, что они обоготворили міръ? Не ея красота, но собственное ихъ неразуміе. И подобно тому какъ Апостоловъ, чтобы они по причинѣ чудесныхъ ихъ дѣлъ не были обоготворены, Господь не освободилъ отъ слабостей, точно такъ, же и природу. какъ ни прекрасна она, создалъ все таки преходящей.— Въ исторіи Іоны пророка море св. Златоустъ сравниваетъ съ вѣрной служанкой, которая замѣтивъ, что со-служитель вздумалъ бѣжать съ собственностью своего господина, затрудняетъ побѣгъ его всякаго рода препятствіями; матросы выбрасываютъ свои запасы, каравль оттого не становится легче, тяжесть еще въ Іонѣ, не вслѣдствіе естественнаго вѣса его тѣла, но по причинѣ тяжкаго его грѣховнаго бремени.“

ДРУЖБА.

Ни съ однимъ, можетъ быть, понятіемъ и ни съ однимъ словомъ не приходится такъ часто имѣть дѣла, какъ съ понятіемъ такъ называемой дружбы, потому что чего, чего не называютъ этимъ именемъ! Какимъ только людямъ и какимъ союзамъ не усвояютъ весьма часто этого имени! Говорятъ о друзьяхъ, какъ будто ихъ можетъ быть много, и разумѣютъ подъ друзьями только такихъ людей, съ которыми состоятъ въ простомъ знакомствѣ и общеніи. Говорятъ уже о друзьяхъ, когда заходитъ разговоръ о тѣхъ людяхъ, съ которыми по своей службѣ, по своему состоянію, званію, по своимъ занятіямъ находятся въ ближайшихъ отношеніяхъ. Говорятъ о друзьяхъ, если хотятъ назвать тѣхъ, въ общество которыхъ обыкновенно ходятъ, чтобы убить тамъ время и разогнать скуку. Говорятъ о друзьяхъ, и между тѣмъ думаютъ при этомъ только о застольныхъ своихъ товарищахъ и со-участникахъ въ играхъ, разумѣютъ только обыкновенныхъ участниковъ своихъ развлеченій и увеселеній. Да, ничего столь часто не смѣшиваютъ между собой какъ общенія и дружбы, и не смотря на то дружба всего менѣе можетъ подготовляться или обусловливаться простымъ знакомствомъ, вытекать изъ обыкновеннаго общенія людей между собою, всего менѣе можетъ основываться на немъ.

Потому что сколь ни часто говорятъ о дружбѣ, но рѣдко говорятъ объ истинной дружбѣ, дѣйствительно стоящей такого названія, и эта рѣдкость разсужденій о дружбѣ происходитъ отъ того, что истинной дружбой непременно предполагается, требуется истинная добродѣтель. На добродѣтели она должна быть основана, добродѣтелью она должна быть скрѣплена, добродѣтелью она должна поддерживаться; и не трудно понять, почему это такъ: согласіе въ мысляхъ, по суду всѣхъ требующееся дружбой, можетъ быть только тогда, когда самыя эти мысли и намѣренія—

добрыя и честныя, а не дурныя и гнусныя. Бываетъ конечно и довольно часто, что даже злодѣи вступаютъ между собою въ связи для достиженія какихъ либо преступныхъ цѣлей, и свой низкій, постыдный союзъ украшаютъ почетнымъ именемъ дружбы; но кто же захочетъ утверждать, что общее корыстолюбіе или взаимный страхъ другъ предъ другомъ, побуждающія ихъ вступать на нѣкоторое время между собой въ связь, суть порожденія дружбы? Нѣтъ конечно недостатка въ примѣрахъ, что и люди порочные, безсовѣстные, преданные страстямъ, оказываютъ другъ другу услуги, помогаютъ другъ другу, жертвуютъ другъ для друга чѣмъ либо; но кто же не знаетъ, какъ обыкновенно оканчиваются такіе союзы; кому не извѣстно, что сильнѣйшій въ такихъ союзахъ слабѣйшаго, умный невѣдущаго рано или поздно начинаетъ ненавидѣть и губить? Дѣло слишкомъ ясно, чтобы не видѣть неизбѣжности добродѣтели для дружбы; и всѣ возраженія противъ этого положенія теряютъ свое значеніе, какъ скоро понимаютъ оное правильно и надлежащимъ образомъ ограничиваютъ. Не нужно только подъ добродѣтельными людьми разумѣть людей не имѣющихъ совершенно никакихъ недостатковъ и слабостей; не должно честность, правдивость смѣшивать съ совершенствомъ; не должно только забывать, что и благородный и одушевленный добрыми намѣреніями человекъ имѣетъ свои слабыя стороны, свои неизбѣжные недостатки: тогда возможность дружбы только между добродѣтельными не будетъ подлежать сомнѣнію. Но что добродѣтель должна составлять неперемѣнное, неотъемлемое условіе дружбы, къ этому приводитъ и размышленіе, этому же учитъ и опытъ; это слѣдуетъ и изъ самой природы дѣла. Итакъ

Безъ добродѣтели невозможна истинная дружба, потому что только добродѣтельные люди могутъ имѣть уваженіе другъ къ другу, а взаимное уваженіе есть основаніе дружбы,

есть первое, необходимое требованіе ея и неперемѣнно предполагается ей. Да, если дружба должна быть продолжительною, прочною, крѣпкою, то заключающіе ее между собой должны чистосердечно, искренно, нелицемѣрно уважать другъ друга; они должны открыть другъ въ другѣ похвальные стороны; одинъ долженъ чтить въ другомъ человека, и именно добраго, честнаго человека; ни одинъ не долженъ отваживаться на то, чтобы пользоваться другимъ только какъ средствомъ для своихъ цѣлей и слѣдовательно злоупотреблять союзомъ; если дружба должна отличаться постоянствомъ, прочностію, претендовать на вѣковѣчность, то каждый добивающійся ея заботливо, старательно долженъ остерегаться, чтобы отъ своего друга не требовать ничего такого, чѣмъ этотъ можетъ быть обиженъ; съ обѣихъ сторонъ всѣ несправедливыя притязанія, всѣ безчестныя, съ обязанностями и совѣстью несогласныя требованія должны быть оставлены; ни одинъ не долженъ унижать другаго предложеніями дѣйствій низкихъ и преступныхъ. Если дружба должна быть явленіемъ не скоропреходящимъ, не мимолетнымъ, то она должна быть въ состояніи заявить о себѣ публично, предъ глазами цѣлаго міра; должна она заключаться между такими лицами, которымъ обоимъ принесетъ она честь, когда ни одинъ изъ заключившихъ ее не долженъ увидѣть себя вынужденнымъ стыдиться другаго и своей связи съ нимъ. Нѣтъ, дружба должна утверждаться на взаимномъ уваженіи, если она не хочетъ чрезъ короткое время снова прекратиться, распасться, уничтожиться, а это уваженіе могутъ чувствовать другъ къ другу только добродѣтельные. Потому что порочный не уважаетъ и себя самаго, можетъ ли онъ слѣдовательно имѣть уваженіе къ другому? Онъ самъ не имѣетъ за собой никакихъ достоинствъ, а слѣдовательно неспособенъ чувствовать и достоинства своего брата. Онъ пре-

зираетъ, унижаетъ самага себя, а чрезъ это склоненъ, произвольно влечется къ тому, чтобы отыскивать пошлое и въ чужой душѣ. Можетъ конечно дурнымъ людямъ помогать искусство притворства, съ которымъ они убѣждаютъ другъ друга, что цѣнятъ, уважаютъ одинъ другаго, дорожатъ одинъ другимъ, но они скоро выдаютъ и обнаруживаютъ душевный свой образъ мыслей и довольно скоро являются въ дѣйствительномъ своемъ видѣ. Развѣ могутъ они ни въ чемъ не упрекать другъ друга изъ за нравственнаго своего характера? Развѣ могутъ они оба не имѣть внутренняго сознанія, что заслуживаютъ порицаніе людей честныхъ? Но каждый изъ нихъ старается не показываться дурнымъ человѣкомъ, каждый желаетъ отклонить отъ себя подозрѣніе, что онъ состоитъ въ связяхъ съ людьми презрительными и походить на нихъ. И если дѣло касается того, чтобы судить другихъ, то большая часть людей гораздо строже въ этомъ отношеніи, чѣмъ если приходится разбирать самихъ себя, гораздо зорчѣе, проницательнѣе и прозорливѣе, когда дѣло идетъ объ открытіи пороковъ своихъ ближнихъ, чѣмъ когда идетъ рѣчь объ ихъ собственныхъ, и чѣмъ болѣе извѣстныя лица имѣютъ причинъ упрекать себя самихъ, чѣмъ болѣе они въ своихъ отношеніяхъ имѣютъ причинъ скрывать отъ свѣта свой образъ дѣйствій, тѣмъ старательнѣе избѣгаютъ они довѣрчиваго обращенія съ такими людьми, которыхъ мнѣніе можетъ способствовать открытію истиннаго ихъ образа мыслей.—

Но дружбой предполагается не только уваженіе, ею предполагается и любовь, и слѣдовательно только добродѣтельные люди могутъ быть настоящими, вѣрными друзьями, потому что только добродѣтельные люди могутъ чувствовать другъ къ другу дѣйствительную любовь. Да, дружбой предполагается любовь, и именно любовь сердечная, дѣятельная, постоянная, твердая, готовая

на жертвы. Потому что гдѣ затѣвается и развивается дружба, тамъ должна царствовать взаимная благорасположенность и притомъ искренняя, сердечная расположенность, тамъ должно другъ другу чистосердечно желать добра и радоваться добру испытываемому другъ другомъ; тамъ долженъ быть одинъ другому миль и дорогъ; тамъ узами союза между сердцами должны служить чувства чистыя, благородныя. Гдѣ завязывается дружба, тамъ должна она выражаться нѣжнымъ участіемъ другъ къ другу; тамъ для одного не должно казаться равнозначущимъ, безразличнымъ то, что касается другаго, тамъ другъ долженъ съ веселымъ другомъ радоваться и съ плачущимъ плакать; тамъ каждый долженъ быть способенъ и готовъ желанія и надежды, заботы и печали другаго разсматривать какъ свои собственные. Гдѣ зачинается дружба, тамъ должна она рѣшиться во всѣхъ случаяхъ, гдѣ будетъ это необходимо, доказывать себя и на дѣлѣ; тамъ другъ долженъ показать другу, что оба не напрасно рассчитываютъ одинъ на другаго; тамъ долженъ одинъ защищать другаго, если на него клеветаютъ, злословятъ, наговариваютъ; выводить въ люди, если онъ неизвѣстенъ; радовать совѣтомъ и утѣшеніемъ, если онъ достигнутъ непріятностями; помогать своимъ имуществомъ, если онъ бѣденъ и нуждается; обязанности дружбы таковы, чтобы другъ для друга не страшился никакого труда, никакихъ безпокойствъ, никакой опасности, никакого лично себѣ вреда или убытка, но должны оказывать другъ другу помощь, хотя бы другъ пожелалъ и жертвы и значительной жертвы. Но такая любовь есть добродѣтель и чего она требуетъ и чѣмъ можетъ услуживать, то порочные люди называютъ глупостью. Потому что эти любятъ только себя самихъ и только себя однихъ, и даже тамъ, гдѣ они повидимому дѣлаютъ нѣчто для другихъ, даже и тамъ работаютъ и трудятъ-

ся только для своей собственной выгоды, для своей собственной чести, для своего личного удовольствія. Нѣтъ, порокъ и любовь совершенно несовмѣстимы и кто поработенъ дурнымъ страстямъ, работаетъ грѣху, тотъ не способенъ къ дружеству; кто преданъ злу и скованъ какой либо злой страстью и рабски долженъ исполнять то, чего она требуетъ, тотъ ни въ какомъ положеніи жизни не способенъ вполне выполнить никакой изъ своихъ обязанностей, но и противъ друга дѣйствуетъ враждебно, если задумаетъ удовлетворить любимой своей страсти. Какъ слѣдовательно могъ бы порочный при этомъ своемъ образѣ мыслей чувствовать къ другимъ истинное, неподдѣльное, несвоекорыстное благорасположеніе и отдаться, довѣриться имъ всей полнотой души? Какъ могъ бы онъ при своемъ самолюбіи, при своемъ корыстолюбіи, при своей алчности принять искреннее участіе въ чужой судьбѣ и безъ зависти радоваться преимуществамъ своихъ братій? Какъ могъ бы онъ, еслибы и хотѣлъ того, споспѣшествовать ихъ счастью, потому что онъ своимъ превратнымъ, противузаконнымъ, заслуживающимъ наказанія образомъ дѣйствій то преднамѣренно вредить, то по крайней мѣрѣ посредственно причиняетъ досаду и огорченіе? Какъ могъ бы онъ при тѣхъ оковахъ, которые носитъ на себѣ, возвыситься до тѣхъ достопочтенныхъ свойствъ, которыя требуются дружбой, до намѣреній любви?

Нѣтъ, дружба безъ добродѣтели есть обманъ, обманъ и потому, что только добродѣтельные люди могутъ имѣть довѣріе другъ къ другу; а довѣріе есть душа дружбы. Потому что дружба требуетъ откровенности, прямоты, добровольнаго, беззаботнаго сообщенія того, что происходитъ внутри насъ. Она желаетъ имѣть залогов и ручательствъ, обезпеченія того, что сообщенное не будетъ употреблено во зло, она желаетъ воздаянія, и кто дру-

тому открываетъ свое сердце, тотъ желаетъ найти подобное же открытое и въ другомъ по отношенію къ себѣ. Отнимите у друзей взаимное довѣріе, подорвите оное въ нихъ, настанетъ конецъ и ихъ дружбѣ, превратится она въ простое общеніе; но и это, если будетъ еще поддерживаться и продолжаться, то потому только, что одинъ съ другимъ не могутъ разлучиться совершенно. Поселите между друзьями недовѣріе, и вы отвлечете, отклоните ихъ другъ отъ друга; это будетъ еще счастьемъ, если они останутся равнодушными другъ къ другу и не станутъ преслѣдовать другъ друга враждебно. Да, довѣріе есть душа дружбы; и добродѣтель есть условіе довѣрія; только тотъ кто мыслить благородно и сознаетъ свою невинность и правоту, только тотъ можетъ имѣть вѣру въ людей. Порочный напротивъ потерялъ эту вѣру и долженъ былъ ее потерять, потому что судя по себѣ онъ думаетъ такъ и о другомъ, отъ себя заключаетъ и къ другому. Онъ не вѣритъ никому, потому что совѣсть говоритъ ему, что самъ онъ не заслуживаетъ довѣрія. Постоянно онъ мыслить о другомъ злое, потому что онъ знаетъ, какъ много гнуснаго въ немъ самомъ. Онъ и самыхъ честныхъ людей подозрѣваетъ въ злыхъ умыслахъ, потому что не можетъ имѣть никакого понятія о неподкупной честности и не могъ убѣдиться въ дѣйствительномъ ея существованіи. Онъ судитъ о всѣхъ по своимъ правиламъ и мыслямъ и каждое великодушное, чистосердечное дѣйствіе объясняетъ изъ основаній утонченнѣйшаго своекорыстія, потому что у него самаго тѣ проистекаютъ только изъ этого. И теперь сопоставьте другъ съ другомъ двухъ чловѣкъ этого рода и соедините; представьте, что они нуждаются другъ въ другѣ для выполненія своихъ плановъ, представьте что они на многое другъ въ другѣ смотрятъ сквозь пальцы, потому что они видятъ что необходимо терпѣть сосѣдство свое; они самими раз-

нообразными способами отравят свою жизнь. Потому что какихъ, какихъ поводовъ не отыскиваютъ они, чтобы заподозрить и не довѣрять другъ другу? Съ какимъ безпокойствомъ наблюдаютъ они, подсматриваютъ и подслушиваютъ другъ за другомъ? Какихъ усилій не употребляютъ, чтобы скрываться другъ отъ друга! Сколько лукавства тратятъ на то, чтобы перехитрить другъ друга, и какъ часто не смотря на то они угадываютъ другъ друга и проникаютъ! Какъ часто они дѣлаютъ неприятное открытіе, что обмануты другъ другомъ! Какъ часто мучатъ другъ друга обидными упреками! И гдѣ они не имѣютъ никакихъ основательныхъ причинъ къ тому, тамъ дѣйствуетъ простое подозрѣніе; тамъ каждый свой собственный образъ мыслей, свои желанія и намѣренія переносятъ на другаго, тамъ уже потому не можетъ быть друзей, что они не вѣрятъ другъ другу ни въ чемъ добромъ. (Окончаніе впродѣ.)

ЧУДЕСА

отъ мощей святителя Димитрія Ростовскаго
и по молитвѣ къ нему.

(Продолженіе).

Чудо 220-е.—1762-го года марта 30-го дня коллежскій совѣтникъ Ѳедоръ Стефановъ, сынъ Голубцовъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену Преосвященному Арсенію митрополиту Ростовскому и Ярославскому доношеніемъ представилъ: жена де его Матрена Яковлева дочь была больна правою ногою болѣе пяти лѣтъ, начало же оной болѣзни показалось такъ, какъ бы въ самомъ колѣнѣ оная вывихнута была, и показалась оттого опухоль и хотя не малое время отъ лѣкаря медикаментами пользовалась, но ничего не успѣвало, а на послѣдокъ до исцѣленія за два года или больше сдѣлалась рана и не одна, но нѣсколько, изъ которыхъ хотя одна заживать оказываться станеть, но вмѣсто того

другая сдѣлается, отъ чего тою ногою съ немалою нуждою владѣніе имѣла, и хотя неоднократно обѣщаніе имѣли ѣхать въ Ростовъ къ ракъ угодника Божія Димитрія чудотворца, однако оное разными случаями отлагали; когда же въ прошломъ 1761-мъ году въ исходѣ неотмѣнно то исполнить намѣрены были, то означенныя раны подсыхать начали и какъ въ генварѣ 1761-года изъ С.-Петербурга пріѣхали въ Москву (откуда и въ Ростовъ ѣхать надлежало), то оныя раны умяляться стали, а по пріѣздѣ изъ Москвы въ Ростовъ къ Яковлевскому монастырю, гдѣ живъ около недѣли къ ракъ угодника Божія повседневно ходили, означенныя раны и совсѣмъ затворились, и только остались одни сухіе струпья, которые въ то время и послѣ отъѣзду изъ Ростова оная жена его мазала изъ лампы, находящейся предъ ракою его угодника Божія, масломъ, и тожь масло спуская съ воскомъ оставшимъ отъ свѣчъ поставляемыхъ предъ той же ракою прикладывала и тако тѣ струпья спали, на ногѣ остались одни только бывшихъ ранъ знаки и милосердіемъ Божиимъ и молитвами его угодника Божія она жена его тою ногою своею такъ какъ и другою нынѣ здрава.

Чудо 221-е.—1762-го года мая 9-го дня, Переяславскаго уѣзда собственной Ея Императорскаго Величества вотчины, Андреевской волости, приселка Степанова крестьянинъ Косма Климентовъ объявилъ, что въ прошломъ 1761-мъ году дочь его Ѳекла, коей отъ роду пять лѣтъ, глазами ослѣпла и не видѣла ничего чрезъ три мѣсяца, у коей оба глаза совсѣмъ было закрылись, и вѣка не поднимались, но какъ онъ Косма по обѣщанію своему съ нею пріѣзжалъ въ Ростовъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ и молился при гробѣ святителя Димитрія, то послѣ того пріѣхавъ въ домъ свой по двѣнадцати дняхъ однимъ глазомъ оная дочь его прозрѣла, и тѣмъ глазомъ однимъ глядѣла по сіе вышеозначенное число, въ кое такожь паки по обѣщанію пріѣхала

съ оною дочерію своею въ Ростовъ въ Яковлевскій монастырь къ мощамъ святаго Дмитрія, ибо онъ обѣщаніе положилъ, чтобъ по жизнь свою на всякой годъ молиться при ракъ его святительской, и какъ скоро нынѣ пріѣхалъ въ Ростовъ и молебень при гробѣ съ водоосвященіемъ отправилъ, то тогожь часа оная дочь его Фекла и другимъ глазомъ прозрѣла и стала совершенно видѣть обѣма, о чемъ благодаря Бога и Его угодника великаго чудотворца Дмитрія оставилъ записку, у коей во свидѣтельство капитанъ Сергѣй Петровъ сынъ Свѣчинъ подписался.

Чудо 222-е.—1762-го года маія 19-го дня, Переславскаго уѣзда вотчины Святотроицкой Сергіевой лавры, села Хрептова крестьянина Филиппа Гаврилова жена Ксенія Иванова объявила, что въ минувшемъ 1761 году въ іюнѣ мѣсяцѣ заболѣла она ногами, въ коихъ жестокая ломота и жаръ учинилися, а потомъ и въ спинѣ великая жъ ломота и стрѣльба сдѣлались, отъ чего послѣ и всѣмъ корпусомъ весьма больна стала, такъ что едва съ великимъ трудомъ могла выдти изъ избы вонъ и въ той ей находящейся болѣзни во снѣ было видѣніе таковое, якобы нѣкіе люди принесли ей образъ святителя Дмитрія Ростовскаго изображеннаго на листу и она принявъ той образъ на стѣнѣ прилѣпивши начала молиться, послѣ чего проснувшись подожгла крѣпкое намѣреніе неотмѣнно идти въ Ростовъ и молиться, великому чудотворцу Дмитрію, и отъ того часа почувствовала себѣ не малую отъ оной болѣзни легость, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ пришедъ въ Яковлевскій монастырь и совершенное молитвами святителя Дмитрія получила исцѣленіе, чего во увѣреніе того Яковлевскаго монастыря пономаря Михайла Григорьева вмѣсто вышесанной крестьянской жены Ксеніи Ивановой своеручная имѣется подписка.

Чудо 223-е.—1762-го года мая 19-го дня, Харьковскаго полку, мѣстечка Хотомія казакъ Василій Евстафьевъ, сынъ Коропецъ

объявилъ, что онъ находился въ болѣзни: правою рукою не имѣлъ владѣнія чрезъ восемь лѣтъ, на коей имѣлись великія раны, отъ чего не могъ тою на себѣ изображать крестнаго знаменія до сего 1762-го года когда въ генварѣ мѣсяцѣ одержимъ онъ сталъ быть великою горячкою, отъ которой въ крайнее пришелъ безпамятствіе, и въ той болѣзни отъ священника былъ исповѣданъ и святыхъ таинъ причащенъ и маломъ особорованъ и наконецъ отъ домашнихъ своихъ жизни былъ отчаянъ, понеже онъ былъ въ такой великой болѣзни что послѣ особорованія чрезъ полчаса былъ аки мертвъ, между коимъ временемъ находящуся ему въ томъ полумертвіи было ему таковое видѣніе, аки бы онъ былъ въ приходской своей церкви въ коей имѣется мѣстный образъ великаго новаго чудотворца святителя Дмитрія и той образъ аки бы имѣлъ изъ мѣста своего движеніе къ лѣвому клиросу, гдѣ ему мнѣлось стоять; потомъ другое было видѣніе, аки бы пришедъ къ нему въ домъ нѣкій монахъ и взявъ его за руку говорилъ: отправь молебень святителю Дмитрію Ростовскому чудотворцу, по которомъ видѣніи скоро онъ образумившись, призвалъ священника къ себѣ въ домъ и по наряду своему со обѣщаніемъ отправляемый тѣмъ священникомъ великому святителю Дмитрію молебень въ чувствительной памяти отслушалъ и послѣ того святыми его молитвами часъ отъ часу сталъ приходять въ состояніе первобытнаго своего здравія и вскорѣ совершенно совсѣмъ оздоровѣлъ какъ отъ горячки такъ и рукою сталъ владѣть совершенно и имѣвшіяся на рукѣ его раны всѣ закрылись, для чего по обѣщанію своему сего вышеозначеннаго 1762-го года маія 14-го дня пріѣхавъ въ Яковлевскій монастырь благодарилъ Бога и Его угодника великаго святителя Дмитрія Ростовскаго чудотворца и по благодареніи своемъ о всемъ предписанномъ ко извѣстію за рукою своего оставилъ записку.